

DOI: 10.19181/smp.2024.6.3.3

EDN: EGMTNE

Научная статья

Research article

СТРАТЕГИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

**Кирилловых
Андрей Александрович¹**

¹ Вятский государственный университет,
Киров, Россия

Для цитирования: Кирилловых А. А. Стратегия научно-технологического развития как новая парадигма социально-экономической модернизации России в условиях глобальных вызовов // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 3. С. 33–43. DOI 10.19181/smp.2024.6.3.3. EDN EGMTNE.

Аннотация. В статье проведён анализ положений новой Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия НТР). Обращено внимание на основания изменения курса государственной научно-технологической политики, обозначены сущность целей, приоритетов и перспектив научно-технологического развития страны, дана оценка ключевых направлений государственной политики в области научно-технологического развития, а также механизмов и инструментов их реализации. На основании аналитического и формально-юридического методов рассмотрена практика регламентации вопросов организации направлений стратегического научно-технологического развития государства, раскрыты системные связи в правовом регулировании, регулятивные особенности правовых актов в обозначенной сфере общественных отношений в России. Автор полагает, что продуманные и взвешенные государственные решения в развитии инновационной экономики должны сыграть положительную роль в обеспечении национальной безопасности государства, стабилизации общественно-политической системы страны. В свою очередь обозначенные в Стратегии НТР доминанты будут выступать частью механизма противостояния исходящих в сторону современной России экзистенциальных угроз, обеспечат её национальный суверенитет на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: стратегия, политика, наука, технология, государство, право, модернизация, общество, экономика, глобализация

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT STRATEGY AS A NEW PARADIGM OF SOCIOECONOMIC MODERNIZATION OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Andrey A. Kirillovykh¹

¹ Vyatka State University, Kirov, Russia

For citation: Kirillovykh A. A. Scientific and technological development strategy as a new paradigm of socioeconomic modernization of Russia in the context of global challenges. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(3):33–43. (In Russ.). DOI 10.19181/smp.2024.6.3.3.

Abstract. The article analyzes the provisions of the new Scientific and Technological Development Strategy of the Russian Federation. Attention is drawn to the reasons for changing the course of the state science and technology policy. It outlines the essence of the goals, priorities and prospects of scientific and technological development of Russia and gives an assessment of the key directions of state policy in the field of scientific and technological development, as well as mechanisms and tools for their implementation. Using analytical and formal legal methods, we consider the practice of regulating the issues related to organizing the directions of strategic scientific and technological development in Russia and reveal the systemic connections in law as well features of legal acts in the sphere of Russian public relations. The author believes that thoughtful and balanced government decisions in the development of an innovative economy might play a positive role in ensuring the national security of Russia and stabilizing the sociopolitical system of the country. In turn, the dominant ideas outlined in the Strategy are a part of the mechanism for countering existential threats towards contemporary Russia and ensure its national sovereignty in the long term.

Keywords: strategy, policy, science, technology, state, law, modernization, society, economy, globalization

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАУЧНОГО ПРОГРЕССА: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

Управление технологическим развитием страны становится в один ряд с важнейшими направлениями деятельности государства. Поэтому технологии как объект стратегического управления выходят на первый план в перечне задач, определяющих перспективы дальнейшего развития Российской Федерации. Научно-технический потенциал страны, наряду с природными и трудовыми ресурсами, составляет основу эффективности социально-экономического и культурного развития любого современного государства [1, с. 67]. Обеспечение конкурентоспособности науки в неменьшей степени зависит от конкурентоспособности экономики, а обеспечение технологического суверенитета страны становится возможным благодаря развитию технологической самостоятельности [2]. При этом основой экономического и инновационного роста является научно-технологическое развитие, определяющее смену модели с экспортно-сырьевого типа к широко диверсифицированной экономике [3, с. 7].

Диалектика общественного развития подтверждает важность учёта исторического опыта при определении современных векторов в деле формирования ориентиров и ценностных констант будущего страны, в том числе на уровне законодательства о научно-техническом прогрессе [4]. Стоит отметить назревшую потребность упорядочения нормативного материала о научной сфере человеческой деятельности и, конечно же, определить дальнейшие пути повышения эффективности её правового обеспечения [5].

Универсальным средством обеспечения стратегического планирования на современном этапе выступает государственная стратегия как специфический, нетипичный, формально выраженный акт политического управления [6]. Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 172-ФЗ)¹, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия) – документ стратегического планирования, определяющий государственную политику в рамках целеполагания на федеральном уровне (ст. 18.1 Закона № 172-ФЗ).

Как известно, Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145² утверждена новая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, в которой определены цель, основные задачи и приоритеты научно-технологического развития России (п. 1 Стратегии). Давая общую характеристику данному документу, стоит сказать, что Стратегию научно-технологического развития следует увязывать с рядом других стратегических плановых документов, а также нормативных актов, формирующих необходимые механизмы, инструменты и положительные практики, способствующие реализации основных направлений Стратегии НТР³. Тем самым должна быть обеспечена системность в правовом механизме реализации государственно-политических решений в обозначенной сфере общественных отношений.

Важно обратить внимание на предложенный в Стратегии (п. 4) категориально-понятийный аппарат. В числе используемых по тексту документа понятий закреплены такие, как «большие вызовы», «независимость государства», «конкурентоспособность государства». В целом, данные категории использовались и в ранее действовавшей Стратегии научно-технологического развития 2016 г.⁴ Новацией Стратегии НТР 2024 г. в этой части стало появление новых категорий, в частности, таких как «научоёмкая продукция», «научоёмкие технологии», «квалифицированный заказчик», «суверенитет

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

² Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (часть I). Ст. 2750.

³ К их числу следует отнести: Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года»; Указ Президента РФ от 15 апреля 2021 г. № 220 (ред. от 17 августа 2023 г.) «О консультативной группе по научно-технологическому развитию»; Указ Президента РФ от 26 ноября 2018 г. № 672 «О создании на территории г. Москвы инновационного кластера»; Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 (ред. от 17 января 2024 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”»; Дорожную карту развития «сквозной» цифровой технологии «Квантовые технологии» и ряд других.

⁴ Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (ред. от 15 марта 2021 г.) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

Российской Федерации в технологической сфере», «важнейший инновационный проект государственного значения». Вполне очевидно, что в своей совокупности обновлённый и значительно дополненный понятийно-категориальный аппарат определяет задачу формирования собственной технологической основы создания высокотехнологичной продукции для обеспечения национального суверенитета в условиях перманентных проблем и угроз развития отечественной экономики.

Стратегия НТР обозначила роль науки и технологий в обеспечении устойчивого будущего нации, в развитии России и определении её положения в мире. Отдельно Стратегия сфокусировала внимание на проблемах и негативных тенденциях научно-технологического развития, которые сложились к настоящему времени (п. 11 Стратегии).

ЦЕЛЬ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Стратегия научно-технологического развития 2016 г. к настоящему моменту уже не отвечала современным реалиям как внутренней жизни страны, так и внешнеполитической обстановке. Откровенные враждебные действия, направленные со стороны коллективного Запада в адрес России, во многом определили необходимость поиска эффективного ответа на возникшие геополитические вызовы, послужили катализатором процесса трансформации межгосударственных отношений по целому спектру направлений.

Неслучайно то, что в числе нормативных актов, составляющих правовую основу вновь принятой Стратегии, названа Стратегия национальной безопасности Российской Федерации⁵. В современных условиях научно-технологический суверенитет становится составной и неотъемлемой частью национальной безопасности страны.

Обеспечение независимости и конкурентоспособности государства, достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов определены в качестве цели научно-технологического развития Российской Федерации. Создание эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации является ключевым средством её достижения (п. 23 Стратегии).

Безусловно, критически важно обеспечивать воспроизводство интеллектуального потенциала. На этот счёт Стратегия предусматривает консолидацию усилий научно-образовательного сообщества, научные и образовательные организации названы в числе субъектов, которые должны обеспечивать целостность и единство научно-технологического развития (п. 5, 6 Стратегии). При этом единство и взаимосвязь научно-образовательного, научно-технологического и промышленного потенциала страны определены в качестве одного из значимых принципов государственной политики в области научно-технологического развития (пп. «а» п. 27 Стратегии), что должно положительно повлиять на развитие научно-правового статуса конкретных учёных и научных коллективов [7; 8].

⁵ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Стратегические ориентиры и возможности научно-технологического развития обусловлены имеющимися большими вызовами для общества, государства и науки. Среди таких больших вызовов определены геополитические, экономические, демографические, экологические, энергетические, гибридные внешние угрозы. Отдельным вызовом является поиск эффективной модели пространственного развития страны (п. 15 Стратегии). Технологическое развитие связывается с проектированием и созданием высокотехнологичной продукции. Речь идёт не только о создании наукоёмких отраслей экономики, решении проблем занятости, импортозамещения и технологической независимости, но и возможности выхода на внешние перспективные рынки сбыта готовой продукции (пп. «а» п. 21 Стратегии). В этой связи стоит упомянуть, что значительное число утверждённых Правительством РФ стратегий развития экономики и социальной сферы отдельных территорий и отраслей предполагает наличие в структуре экспорта продукции, являющейся продукцией глубокой переработки, а значит, имеющей высокую добавленную стоимость.

Разработка и использование новых технологий, безусловно, должно иметь социальную ориентированность, т. е. решать задачи, связанные с повышением качества жизни обычного гражданина. Прежде всего, речь идёт об экологическом благополучии, снижении воздействия негативных техногенных факторов на окружающую среду за счёт создания и развития технологических элементов механизма «зелёной энергетики» (пп. «б», «в», «и» п. 21 Стратегии). В свою очередь, пространственное развитие страны предполагает существенную модернизацию транспортной инфраструктуры, обеспечивающей связанность территорий, формирование международных транспортно-логистических систем (пп. «е» п. 21 Стратегии).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Достижение целей научно-технологического развития требует комплексного подхода, учитывающего необходимый круг субъектов, вовлечённых в процесс технологической модернизации, необходимую координацию их деятельности. Поэтому направлением государственной политики в этой части является формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, повышение восприимчивости экономики и общества к новым технологиям, развитие наукоёмкого предпринимательства (п. 28 Стратегии). В решении этой задачи, прежде всего, делается ставка на образовательные организации и малые технологические компании, оказание им мер государственной поддержки.

Следующим направлением государственной политики в этой сфере выступает создание инфраструктуры и условий, отвечающих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и основанных на лучших российских и мировых практиках, для проведения научных исследований и разработок и внедрения науко-

ёмких технологий (п. 29 Стратегии). Для реализации данного направления планируется в том числе обновление материально-технической базы образовательных организаций, создание научно-технологических кластеров, поддержка территорий с высоким научно-технологическим потенциалом. Важное значение приобретает доступ учёных к информационным научным ресурсам, результатам исследований.

Как известно, кадровый научный потенциал является одним из ключевых факторов, определяющих успешность достижения целей научно-технологического развития. Поэтому создание возможностей для выявления и воспитания талантливой молодёжи, построения успешной карьеры в области науки, технологий и технологического предпринимательства выделено в качестве самостоятельного направления государственной политики (п. 30 Стратегии). К сожалению, в этой части Стратегия не содержит каких-либо действенных механизмов, способных стимулировать научную активность у молодого поколения. Не решён этот вопрос и на уровне государственной молодёжной политики при всей очевидности наличия острой потребности омоложения корпуса учёных. Речь идёт лишь о создании объектов социальной инфраструктуры научно-образовательных организаций, строительстве жилья для развития мобильности участников научно-технологического процесса, а также закрепления молодых кадров в науке.

Обеспечение технологического суверенитета России рассматривается также в аспекте повышения уровня научной свободы учёных-исследователей, подкрепляемой необходимым уровнем мер государственной поддержки. Требуется создание благоприятной среды для реализации гражданами права на науку, стимулирования научной активности среди населения [9]. Публичные механизмы доступа к ресурсам всех субъектов научно-технической деятельности должны определяться адресностью поддержки и справедливой конкуренцией [10]. Решению задачи научно-технологического развития способствует надлежащая регламентация правового статуса учёного как одного из основных субъектов, обеспечивающих создание не только нового знания, но прикладные разработки, и потому являющегося производительной силой общества [11, с. 70]. Необходима выработка и определение юридически значимых признаков лиц, занимающихся научной деятельностью [12, с. 103–104]. При этом в фокус особого внимания государства должен попасть статус молодого учёного [13]. Создание необходимого уровня гарантий и обозначение перспектив научной карьеры поможет привлечь в науку больше молодых исследователей, обеспечить преемственность поколений в научной среде.

В качестве самостоятельного направления государственной политики определено формирование эффективной системы управления в области науки, технологий и производства и осуществления инвестиций в эту область, единого научно-технологического пространства, ориентированного на решение государственных задач и удовлетворение потребностей экономики и общества (п. 31 Стратегии).

В условиях внешнего давления важнейшей задачей становится повышение эффективности научных исследований. Обеспечение национальных интересов в этой сфере связывается с формированием модели международного

научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных исследований и разработок. Стратегия предусматривает реализацию скоординированных мер поддержки, обеспечивающих выход российских научных, образовательных организаций и производственных компаний на глобальные рынки знаний и технологий (пп. «е» п. 32 Стратегии). Очевидным вызовом и одновременно проблемой развития экономики России является технологическая зависимость страны. На данном этапе доступ к технологиям может выполнять вспомогательную функциональную роль, тем самым обеспечивая реализацию целей и задач, установленных Стратегией НТР. Между тем, изоляционистская и санкционная политика западных стран значительным образом осложняет учёным и научным коллективам доступ к важнейшим ресурсам (оборудование, материалы, научная информация), необходимым для осуществления научно-исследовательской деятельности. Проблемой стратегического планирования в этой связи становится то, что Стратегия НТР не содержит необходимый набор средств (инструментов), способных нейтрализовать негативное воздействие санкций на российскую науку и технологическое развитие.

Стратегия также предусматривает систему мер стимулирования научно-исследовательской активности организаций науки и высшего образования. Речь идёт в том числе о формировании института квалифицированного заказчика, обновлении материально-технической базы научных и образовательных организаций, создании для них объектов социальной инфраструктуры и строительстве жилья (пп. «е» п. 28, пп. «б» п. 29, пп. «д» п. 30 Стратегии).

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НТР: ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ, ФИНАНСИРОВАНИЕ, МОНИТОРИНГ

Стратегия НТР определяет перечень органов государственной власти, обеспечивающих необходимую координацию, контроль и несущих ответственность за реализацию задач и национальных приоритетов в сфере научно-технологического развития. К их числу отнесены Президент Российской Федерации, Совет при Президенте РФ по науке и образованию, Правительство РФ, Комиссия по научно-технологическому развитию РФ, Консультативная группа по научно-технологическому развитию Совета при Президенте РФ по науке и образованию.

Прежде всего роль общего руководства государственной политикой в обозначенной сфере отводится Президенту России как субъекту, определяющему политический курс развития страны. Для этих целей предусмотрено также создание и деятельность Совета при Президенте РФ по науке и образованию, который, во-первых, определяет приоритетные направления научно-технологического развития и перечень важнейших наукоёмких технологий, а во-вторых, принимает решения, связанные с обеспечением стратегического развития научно-технологической сферы. Выбор приоритетных направлений основывается на долгосрочном прогнозе (п. 33, 34 Стратегии). К сожалению, в этой части Стратегия не определяет субъектов и период такого прогнозиро-

вания. В свою очередь, Правительство РФ как высший орган исполнительной власти осуществляет меры по обеспечению реализации целей и задач, предусмотренных Стратегией НТР (п. 35 Стратегии).

Задачами Комиссии по научно-технологическому развитию РФ является координация деятельности субъектов государственной политики, в том числе заместителей руководителей соответствующих органов исполнительной власти, ответственных за научно-технологическое развитие (п. 36 Стратегии). Основными инструментами реализации Стратегии (п. 48) определены программно-плановые акты.

В рамках деятельности Совета при Президенте РФ по науке и образованию создана консультативная группа по научно-технологическому развитию. На неё возложены функции 1) экспертного и аналитического обеспечения разработки концепций важнейших инновационных проектов государственного значения; 2) оценки предложений о разработке федеральных научно-технических программ (п. 53 Стратегии). Отметим, что более конкретные полномочия по обеспечению указанных функций закреплены в Положении, утверждённом обозначенным выше Указом Президента РФ 15 апреля 2021 г. № 220.

Стратегия увязывает объёмы финансирования реализации соответствующих расходов не с конкретными объёмами в рублёвом выражении, а с уровнем валового общественного продукта. Предполагается поэтапное увеличение финансирования до уровня не менее 2% обозначенного показателя. При этом Стратегия также предусматривает реализацию модели софинансирования предусмотренных ею перспективных направлений, поскольку предполагает привлечение частных инвестиций и доведение их объёма к 2035 г. как минимум до сопоставимых с государственными затратами значений (п. 55 Стратегии). Такой финансовый механизм свидетельствует о повышении роли частного капитала в формировании инновационной и наукоёмкой экономики, способствует развитию государственно-частного партнёрства в обозначенной сфере и одновременно ведёт к распределению ответственности между государством и бизнесом за будущее социально-экономическое развитие страны. Однако задача, а также необходимые инструменты повышения инвестиционной активности, привлечения частного капитала, прежде всего бизнес-сообщества, в положениях Стратегии никоим образом не отражены. Представляется, что данное обстоятельство может стать фактором, подрывающим финансовую основу механизма реализации Положений Стратегии НТР.

Важное значение придаётся оперативному контролю эффективности реализуемых в рамках Стратегии НТР мероприятий. Для этих целей Стратегией в качестве инструмента контроля избран механизм мониторинга, осуществляемого на плановой основе непосредственно Комиссией по научно-технологическому развитию Российской Федерации (п. 58 Стратегии). Основными направлениями мониторинга выступают анализ самой ситуации в области научно-технологического развития, оценка эффективности используемых мер и инструментов и анализ полученных выводов, выявленных угроз и возможностей с целью выработки предложений по совершенствованию государственной политики, включая разработку новых механизмов её реализации. При этом оценка эффективности должна в своей основе учитывать конкретные результаты использованных мер и инструментов (п. 59 Стратегии).

Речь идёт о полученных конечных продуктах и технологиях, их значимости в характеристике уровня научно-технологического развития страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Диалектика общественного развития подтверждает важность учёта исторического опыта при определении современных векторов в деле формирования ориентиров и ценностных констант будущего страны. В современных условиях научно-технологический суверенитет как ценностный ориентир становится составной и неотъемлемой частью национальной безопасности страны.

2. Стратегия НТР имеет изначально комплексный характер, предусматривает ряд фундаментальных приоритетных направлений, предполагающих решение взаимосвязанных задач социально-экономического развития страны. При этом стратегические ориентиры и возможности научно-технологического развития обусловлены имеющимися большими вызовами для общества, государства и науки.

3. Организационно-правовые механизмы развития научных исследований должны устранять административные барьеры, обеспечивать повышение эффективности взаимодействия учёного с публичной администрацией в научной сфере. В этой связи надлежащая реализация положений Стратегии НТР предполагает получение учёными и научными коллективами необходимого научно-правового статуса в отношениях с научными, образовательными организациями, а также государством в части установления режима гарантии финансовой поддержки и стимулирования их научно-исследовательской деятельности.

4. Для надлежащей реализации установленных в рамках Стратегии НТР задач требуется более полное определение правового статуса Комиссии по научно-технологическому развитию Российской Федерации, включая установление набора необходимых полномочий, более подробные схемы координационного взаимодействия с иными субъектами, вовлечёнными в сферу управления процессом реализации ключевых направлений Стратегии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Куприна И. В., Третьякова И. А.* Государственная политика Российской Федерации в области науки // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 2. С. 67–72. EDN WGWDKV.
2. *Дежина И. Г., Пономарев А. К.* Подходы к обеспечению технологической самостоятельности России // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 3. С. 53–68. DOI 10.19181/sntp.2022.4.3.5. EDN DGCVVI.
3. Государственное управление научно-технологическим развитием: вопросы теории и практики / Г. П. Беляков, А. И. Гретченко, Ю. В. Ерыгин [и др.]. 2-е изд. М. : Доброе слово и Ко, 2020. 368 с. ISBN 978-5-6043577-1-2. EDN IJRUVI.
4. *Васильев А. А., Печатнова Ю. В.* Кодекс законов о науке и инновациях РФ: концепция и структура // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 4. С. 65–76. DOI 10.19181/sntp.2022.4.4.4. EDN ENEDCS.

5. Васильев А. А. Научное право как отрасль российского права // *Управление наукой: теория и практика*. 2020. Т. 2, № 4. С. 52–70. DOI 10.19181/smtp.2020.2.4.3. EDN XJOBVJ.

6. Малько А. В., Гайворонская Я. В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 1. С. 4–25. DOI 10.17323/2072-8166.2018.1.4.25. EDN YVVQIY.

7. Степаненко Ю. В. Перспективы административно-правового регулирования научной деятельности в свете разрабатываемой Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период // *Административное право и процес*. 2016. № 9. С. 5–12. EDN WMEYWP.

8. Збарацкий Б. А. Организационно-правовые механизмы интеграции «разового» типа диссертационного совета в государственную систему научной аттестации в условиях реализации Стратегии научно-технологического развития России // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. Т. 18, № 5 (150). С. 163–172. DOI 10.17803/1994-1471.2023.150.5.163-172. EDN WTAGVE.

9. Лапаева В. В. Свобода научного творчества как фактор обеспечения технологического суверенитета России // *Управление наукой: теория и практика*. 2023. Т. 5, № 4. С. 14–26. DOI 10.19181/smtp.2023.5.4.1. EDN FIRPIC.

10. Добрецов Н. Л. Достоинства и недостатки новой «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // *ЭКО*. 2017. № 1 (511). С. 94–101. EDN XKOIYZ.

11. Васильев А. А., Путило Н. В. Правовой статус учёного как фактор научно-технологического развития России // *Управление наукой: теория и практика*. 2021. Т. 3, № 2. С. 57–74. DOI 10.19181/smtp.2021.3.2.3. EDN HOEZQT.

12. Путило Н. В., Шуплецова Ю. И. Правовое регулирование научной деятельности в Российской Федерации: общие тенденции через призму частных проблем // *Управление наукой: теория и практика*. 2019. Т. 1, № 1. С. 96–109. DOI 10.19181/smtp.2019.1.1.3. EDN VYHICH.

13. Иванченко О. С. Статус молодого учёного: между государственным приоритетом и неопределённостью // *Управление наукой: теория и практика*. 2023. Т. 5, № 1. С. 74–85. DOI 10.19181/smtp.2023.5.1.5. EDN ITAAXW.

REFERENCES

1. Kuprina I. V., Tretyakova I. A. The state policy of the Russian Federation in the field of science. *Locus: People, Society, Cultures, Meaning*. 2016;(2):67–72. (In Russ.).

2. Dezhina I. G., Ponomarev A. K. Approaches to ensuring Russia's technological self-sufficiency. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(3):53–68. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2022.4.3.5.

3. Belyakov G. P., Gretchenko A. I., Erygin Yu. V. [et al.]. State management of scientific and technological development: Issues of theory and practice [Gosudarstvennoe upravlenie nauchno-tekhnologicheskim razvitiem: voprosy teorii i praktiki]. 2nd ed. Moscow: Dobroe slovo and Co; 2020. 368 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6043577-1-2.

4. Vasiliev A. A., Pechatnova Y. V. Code of laws on science and innovations of the Russian Federation: Concept and structure. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(4):65–76. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2022.4.4.4.

5. Vasiliev A. A. Scientific law as a branch of Russian law. *Science Management: Theory and Practice*. 2020;2(4):52–70. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2020.2.4.3.

6. Malko A. V., Gaivoronskaya Ya. V. Doctrinal acts as the main instrument of legal policy. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2018;(1):4–25 (In Russ.). DOI 10.17323/2072-8166.2018.1.4.25.

7. Stepanenko Yu. V. Prospects of administrative legal regulation of scientific activity in view of the long-term strategy of scientific technological development of Russia, being developed. *Administrative Law and Procedure=Administrativnoe pravo i protsess*. 2016;(9):5–12. (In Russ.).

8. Zbaratskiy B. A. Organizational and legal mechanisms for integrating a “one-time” type of dissertation council into the state system of scientific certification in the context of implementation of the strategy for scientific and technological development of Russia. *Actual Problems of Russian Law=Aktualnye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(5):163–172. (In Russ.). DOI 10.17803/1994-1471.2023.150.5.163-172.

9. Lapaeva V. V. Freedom of research creativity as a factor in ensuring Russia’s technological sovereignty. *Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(4):14–26. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2023.5.4.1.

10. Dobretsov N. L. Advantages and disadvantages of a new strategy for research and technology advancement in the Russian Federation. *ECO*. 2017;(1):94–101. (In Russ.).

11. Vasilev A. A., Putilo N. V. The legal status of a scientist as a factor in the scientific and technological development of Russia. *Science Management: Theory and Practice*. 2021;3(2):57–74. DOI 10.19181/sntp.2021.3.2.3.

12. Putilo N. V., Shupletsova Y. I. Legal regulation of scientific activity in the Russian Federation: General trends through prism of private problems. *Science Management: Theory and Practice*. 2019;1(1):96–109. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2019.1.1.3.

13. Ivanchenko O. S. The status of a young scientist: Between state priority and uncertainty. *Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(1):74–85. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2023.5.1.5.

Поступила в редакцию / Received 25.03.2024.

Одобрена после рецензирования / Revised 13.05.2024.

Принята к публикации / Accepted 28.08.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кирилловых Андрей Александрович Kirillovykh2014@yandex.ru

Кандидат юридических наук, доцент, Вятский государственный университет, Киров, Россия
SPIN-код: 5787-8109

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Kirillovykh Kirillovykh2014@yandex.ru

Candidate of Law, Associate Professor, Vyatka State University, Kirov, Russia
ORCID: 0000-0002-0035-9035
Scopus Author ID: 57210980032
Web of Science ResearcherID: J-7815-2016